

Проблемы публичного права / Problems of the public law

Научная статья
УДК 343.122
doi: 10.17223/22253513/55/1

Защита интересов потерпевшего: нарративный контекст

Алла Липаритовна Агабекян¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, AllaAgabekyan@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной деятельности по вопросам защиты интересов потерпевшего. Приводятся выводы по результатам изучения приговоров судов первой и апелляционной инстанций, а также решений, принятых в ходе производств по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением. Анализируются нарративные истории (интервью) следователей, в которых отражены нарушения частных интересов потерпевших от преступлений. Предлагаются пути совершенствования теории и практики применения законов.

Ключевые слова: потерпевший, гражданский иск, нарративные истории, нарративное интервью

Источник финансирования: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Для цитирования: Агабекян А.Л. Защита интересов потерпевшего: нарративный контекст // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 55. С. 5–16. doi: 10.17223/22253513/55/1

Original article
doi: 10.17223/22253513/55/1

Victim advocacy: the narrative context

Alla L. Agabekyan¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

Abstract. The author provides statistical information on the crime rate in 2023 and in the first half of 2024. Attention is drawn to the number of victims of crime: the number of deaths and those who suffered serious harm to health. It is noted that in some regions of the North Caucasus Federal District there is a positive trend towards a decrease in the number of such victims.

The article analyses the provisions of criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislation, in which the figure of the victim is mentioned. On the example of

article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation the influence of the figure of the victim and his behaviour on the qualification is studied. Special attention is paid to the analysis of such aggravating circumstance as unlawfulness or immorality of the victim's behaviour, which was the reason for the crime (paragraph 'h' of part 1 of article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is concluded that the courts, when making a decision in a criminal case, pay attention to the need to substantiate the absence or presence of an aggravating circumstance, which was pointed out by the participants in the process during the trial, which reduces the likelihood of revision of the sentence.

The peculiarities of taking into account such mitigating circumstances as 'the guilty party's apology to the victim and/or the victim's close relatives', as well as 'the young age of the guilty party' are separately studied. The judgement is considered, in which the court, despite a motion to terminate the criminal case against the defendant due to reconciliation with the victim, decided that the criminal case could not be terminated on the basis of article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that in this case the court acted in the interests of the victims themselves.

The main regularities are highlighted, which were revealed through the study of materials of criminal cases, verdicts, claims for compensation for damage caused by the crime, as well as complaints filed with the Constitutional Court of the Russian Federation. The problem related to the participation of a lawyer in criminal proceedings on the side of the victim, whose interests he represents, is investigated separately.

Narrative stories (interviews) of investigators that reflect violations of the private interests of victims of crime are analysed. It is stated that violations of victims' rights are observed not only at the stage of preliminary investigation or consideration of cases by the courts, but also at the stage of execution of the sentence imposed on the convicted person.

Keywords: victim, civil action, narrative stories, narrative interview

Financing: the research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

For citation: Agabekyan, A.L. (2025) Victim advocacy: the narrative context. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 55. pp. 5–16. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/55/1

В России за январь–декабрь 2023 г. всего было зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений [1]. Это на 1% меньше, чем за аналогичный период 2022 г. При этом число потерпевших от преступных посягательств составило 53 463, из которых 21 046 человек – погибшие, а 32 417 – потерпевшие, которым в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью. В таких регионах Северо-Кавказского федерального округа, как Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, было отмечено снижение числа погибших от преступлений, в то же время в этих республиках был зарегистрирован рост числа лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью. Представляется интересным обращение к показателям преступности за первые полгода 2024 г. [2] в сравнении с аналогичным периодом 2023 г. [3]. В январе – июне 2024 г. зарегистрировано 957,3 тыс. преступлений, что на 2,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом число потерпевших от преступных посягательств в 2024 г. составило 26 149, а в 2023 г. – 27 040, из которых в 2024 г. было 10 426 погибших,

а 2023 г. – 10 730, а число потерпевших, которым в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью, в 2024 г. составило 15 723, тогда как в 2023 г. – 16 310. Сравнивая данные показали, можно прийти к выводу о незначительном, но снижении числа потерпевших от преступлений, что соотносится с уменьшением числа зарегистрированных преступлений, а не с нивелированием каких-либо детерминант преступности.

Примечательно, что Республика Северная Осетия – Алания в обоих отчетах отнесена к региону, в котором из года в год регистрируется лучший показатель по снижению числа погибших от преступлений в стране. Приведенная статистика состояния преступности в России позволяет в очередной раз обратить внимание на значимость фигуры потерпевшего, чьи права, свободы, интересы должны быть защищены как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности.

Обращаясь к положениям уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, стоит обратить внимание на количество упоминаний о потерпевшем. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации этот термин встречается 80 раз, в основном в нормах Особенной части УК РФ: ст. 105, 107, 110, 111–113, 117, 123, 126, 127, 127.1, 127.2, 128, 131–134, 137, 158, 162, 163, 172.4, 179, 230, 240, 286, 302, 307–309, 311, 335, 365.1 УК РФ. На примере ст. 107 рассмотрим влияние фигуры потерпевшего и его поведения на квалификацию.

Как справедливо отмечает Е.С. Белых, существует правовая неопределенность относительно характера и содержания действий потерпевшего, являющегося причиной возникновения у виновного аффекта [4. С. 98]. Без устранения указанной проблемы не представляется возможным обеспечить единообразное применение норм материального права. Решение выявленных недостатков, в том числе исключение оценочных категорий, Е.С. Белых видит в издании Пленумом Верховного Суда РФ отдельного постановления, в котором был бы приведен примерный перечень ситуаций, относимых к каждому из аффектированных случаев, позволяющих разграничить их между собой [4. С. 101]. Критикуя позицию исследователя, считаем это излишним, ввиду наличия в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [5] достаточных для применения разъяснений, обеспечивающих возможность унифицированной реализации норм. Кроме того, М.А. Грабчев категорию аффекта предлагает считать как объективной, так и субъективной, приводя пример из практики, подтверждающий позицию о том, что в зависимости от обстановки преступник может по-разному оценить действия, совершаемые в отношении него, например, воспринять их как аморальные, тогда как в действительности они таковыми не являются [6. С. 312–312].

Особое внимание стоит уделить положениям Общей части УК РФ, а именно ст. 61, 63, 76 УК РФ. Например, среди обстоятельств, отягчающих

наказание, законодатель выделяет отдельно противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Среди изученных материалов уголовных дел в судах по преступлениям против жизни и здоровья, против собственности наиболее часто встречающимися смягчающими наказания обстоятельствами были пп. «з», «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а вот п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ встречался крайне редко (было изучено и проанализировано более 50 материалов уголовных дел за период с 2021 по 2024 г. в архивах судов).

Заслуживает отдельного внимания учет судами противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Так, по одному из дел в 2022 г. суд первой инстанции не учел это обстоятельство, но после апелляционной жалобы адвоката в суде апелляционной инстанции было вынесено определение, в котором суд указал на необходимость дополнения в описательно-мотивировочной части приговора на повод к совершению преступления, а именно противоправное поведение потерпевшего, так как умерший заматывал подсудимую в одеяло и скидывал с дивана. Примечательно, что на окончательный срок наказания это обстоятельство не повлияло. В другом деле суд первой инстанции в приговоре 2023 г. обратил особое внимание на такое обстоятельство, как аморальное поведение потерпевшего, отметив, что такого смягчающего обстоятельства в деле не усматривается. Таким образом, суды при принятии решения по уголовному делу обращают внимание не на необходимость обоснования отсутствия или наличия отягчающего обстоятельства, на которое указывали участники процесса в ходе судебного разбирательства, что позволяет снизить вероятность пересмотра приговора.

С учетом того, что перечень смягчающих обстоятельств в законе указан не исчерпывающим образом, суды могут учесть в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не указанные прямо в законе. На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ к числу смягчающих суд также относил принесение извинений перед потерпевшими и своими родственниками, частичное признание вины, преклонный возраст подсудимого, раскаяние в содеянном, положительная характеристика; наличие хронических заболеваний; прохождение лечения от наркомании. Отметим, что принесение извинений потерпевшему судами рассматривается как способ заглаживания вреда, который в последующем может быть учтен при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 75 или ст. 76.2 УК РФ (абз. 2 п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности») [7]. Вместе с тем в это обстоятельство, как правило, не включается в содержание п. «к» ч. 1 ст. 61

УК РФ, а именно в «иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему», ведь суды предпочитают указывать в приговоре на «принесение извинений» со ссылкой на ч. 2 ст. 61 УК РФ. Учитывая значимость фигуры потерпевшего, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «л»: «принесение виновным извинений потерпевшему и/или близким родственникам потерпевшего».

В одном случае суд даже учел наличие малолетних детей, но не на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, так как подсудимая была лишена родительских прав в отношении двух малолетних детей, но при этом помогла в их воспитании. Однако остается неясным, насколько правомерно указание судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств одновременно несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и молодой возраст подсудимого (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Полагаем, что суды напрасно учитывают фактически одно и то же обстоятельство дважды. В этой связи предлагаем судам избегать повторного учета одного и того же обстоятельства в качестве смягчающего.

К числу отягчающих обстоятельств, в которых упоминается потерпевший, законодатель относит совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), однако среди всего объема изученных материалов дел такое обстоятельство не встретилось ни в одном уголовном деле. В то же время чаще встречались указания на следующие отягчающие обстоятельства: совершение преступления в группе (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ).

В одном из дел лицо в течение того же года (месяцами ранее) совершило преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, но уголовное дело было прекращено в связи с примирением с потерпевшим, т.е. лицо освобождено от уголовной ответственности постановлением суда, поэтому ему удалось избежать указания в приговоре на такое отягчающее наказание обстоятельство, как рецидив, ведь такое лицо юридически не судимо.

Это еще одно положение УК РФ, в котором упоминается потерпевший, – ст. 76 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим). Рассмотрим приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2022 г. по уголовному делу № 1-643/2022 [8]. Потерпевшим по данному делу был признан гражданин Д.; в суде также принимал участие представитель потерпевшего муниципального предприятия, действующего на основании доверенности. Согласно обстоятельствам дела, гражданин Б. во дворе дома подошел к автомобилю потерпевшего Д., совершив хищение четырех колес, после чего подошел к другой машине, принадлежащей муниципальному предприятию, и похитил еще два колеса. Действия виновного были квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

Несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства представитель потерпевшего муниципального предприятия и потерпевший Д. обратились с ходатайством о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением, так как ущерб возмещен и претензий к подсудимому они не имеют, все же суд принял решение о невозможности прекращения уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ, так как «это не будет соответствовать целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства». Таким образом, лицо было признано виновным в совершении инкриминируемого деяния, ему было назначено наказание в виде обязательных работ. В указанном деле можно увидеть, что суд, несмотря на мнение потерпевших, не согласился с их позицией, однако при этом действовал в пользу самих потерпевших, защищая их права и частные интересы, а также интересы общества и государства.

Стоит отметить, что по данному делу был заявлен гражданский иск, но суд оставил его без рассмотрения, поскольку представитель потерпевшего позже отказался от исковых требований. Отметим, что лишь в 16% всех изученных приговоров гражданский иск был заявлен (было изучено и проанализировано более 5 000 приговоров за период с 2018 по 2023 г., размещенных на платформе ГАС «Правосудие» и в архивах судов (Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>)). При этом 49% из них с требованием о возмещении вреда имуществу, 39% с требованием о возмещении морального вреда, менее 16% возмещения вреда здоровью. В 70% уголовных дел гражданский иск заявлял потерпевший, в 18% прокурор.

Вместе с тем среди изученных в судах материалов уголовных дел по преступлениям против жизни и здоровья, а также по преступлениям против собственности, гражданские иски не заявлялись, так как ущерб был добровольно возмещен еще на стадии предварительного расследования. При этом размер ущерба от преступлений против собственности варьировался от 5 550 до 68 718 руб., а среднее значение причиненного ущерба по изученным делам данной категории составило 23 424 руб.

По результатам изучения 200 решений судов Томской области, Новосибирской области, Республики Хакасия за период с 2018 по 2024 г., принятых в ходе производств по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением, были выявлены следующие особенности и закономерности. Так, в Хакасии в качестве потерпевших чаще всего признавалось несколько физических лиц, реже – физические и юридические лица. Подсудимый нередко полностью или частично возмещал ущерб лишь одному из потерпевших. В случае, когда потерпевшим было признано физическое лицо, представитель чаще всего отсутствовал. Лишь в трех делах представитель потерпевшего физического лица участвовал только в судебных разбирательствах. В указанных делах гражданский иск был заявлен потерпевшим, но размер вреда им в основном не оспаривался. Гражданский иск в части возмещения вреда имуществу и здоровью был удовлетворен судом полностью в 80% приговорах, в которых он был заявлен. В 5% приговорах, где был заявлен

гражданский иск в части компенсации морального вреда и вреда деловой репутации, был удовлетворен судом «частично» в 3% приговорах и «в полном объеме» в 2% приговорах. Экспертиза для определения размера ущерба назначалась судами 14 раз, и во всех 14 случаях суды положили в основу приговора судебное экспертное заключение. Суды дважды признали за гражданскими истцами право на удовлетворение гражданских исков и передавали на рассмотрение вопросы о размерах возмещений гражданских исков в порядке гражданского судопроизводства. Между тем ни разу не была заявлена просьба возместить расходы потерпевшего на представителя.

В решениях судов Новосибирской области были выявлены случаи, когда потерпевшим было признано физическое лицо, представитель чаще всего отсутствовал, однако, по сравнению с данными Республики Хакасия, представитель участвовал чаще. В изученных решениях чаще заявлялся гражданский иск в части компенсации морального вреда и вреда деловой репутации, который в большинстве случаев удовлетворялся частично. Лишь в одном деле был применен арест имущества для обеспечения гражданского иска. А экспертиза для определения размера ущерба назначалась только 1 раз.

В Томской области в подавляющем большинстве случаев гражданский иск в части возмещения ущерба был удовлетворен в полном объеме, кроме 8 случаев частичного удовлетворения, а в части возмещения морального вреда иск 13 раз удовлетворен частично и лишь 3 – в полном объеме. Чаще всего виновный признавал гражданский иск, как и вину в преступлении.

Возвращаясь к фигуре потерпевшего, обратимся к содержанию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В этом нормативном правовом акте потерпевший упоминается 285 раз. Например, в ч. 1 ст. 6 УПК РФ отмечается, что уголовное судопроизводство своим назначением видит защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; в ст. 22 УПК РФ подчеркивается право потерпевшего участвовать в уголовном преследовании. Однако нередко возникают нравственные проблемы, связанные с участием адвоката в уголовном процессе на стороне потерпевшего, чьи интересы он представляет. Как отмечают А.С. Таран, М.Ю. Жирова, С.В. Юношев, адвокат, который выступает в уголовном процессе представителем потерпевшего, должен иметь возможность полностью использовать свой арсенал законных полномочий, чтобы отстаивать интересы доверителя [9. С. 227, 230]. Соглашаясь с позицией ученых, отметим, что несправедливо ограничивать полномочия адвоката – представителя потерпевшего запретом обсуждать вопрос о виде и размере/сроке наказания для подсудимого, обосновывая это нравственными основами, ведь интересы доверителя должны быть защищены в полном объеме, в том числе и при указании на предпочитаемый потерпевшим вид и размер/срок наказания для подсудимого.

Коллективом ученых были изучены жалобы, поданные в Конституционный Суд РФ (в архиве Конституционного Суда РФ изучены материалы производств по 25 жалобам. Так, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П «По

делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» предметом рассмотрения стал вопрос о наличии права на реабилитацию у подсудимого по делам частного обвинения при прекращении уголовного дела на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием заявления потерпевшей (которая не выполнила указание мирового судьи о приведении заявления в соответствие с требованиями закона), а также вопрос о том, имеет ли право на реабилитацию лицо, оправданное судом апелляционной инстанции по уголовному делу частного обвинения [10]. В решении суд указал на то, что уголовное преследование как процессуальная деятельность стороны обвинения, имеющая целью изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), осуществляется не только уполномоченными на то государством правоохранительными органами и должностными лицами, но и в предусмотренных законом случаях – также потерпевшими, действующими от своего имени при возбуждении уголовного дела, формулировании обвинения и его поддержании в суде. Право потерпевшего поддерживать обвинение предусмотрено также п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Обратимся к указанной статье. В ней дается легальное определение понятию «потерпевший», перечисляется совокупность прав и ограничений. Между тем конституционно-правовой смысл ряда положений ст. 42 УПК РФ также был уточнен в решениях Конституционного Суда РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Стоит отметить, что в большинстве изученных материалов уголовных дел потерпевшими признавались родители погибших. Одно из дел вызвало особый интерес, поскольку потерпевшим по делу об убийстве должен был признан отец погибшего в силу того, что убийство сына осуществила родная мать убитого, но постановление о признании потерпевшим так и не было вынесено, ведь отец, ранее не проживающий с сыном, письменно отказался от такого статуса, указав в заявлении, что ему не причинен моральный вред. Объясняется это тем, что отец с сыном не проживал, в его воспитании не участвовал. В другом деле по обоим эпизодам преступлений наличие малолетних детей было признано смягчающим обстоятельством, при том что эти же малолетние дети были признаны потерпевшими. По третьему делу судом наличие малолетних детей было также признано смягчающим обстоятельством, причем как по заключению, так и по приговору, несмотря на то, что подсудимая обвинялась в убийстве собственной дочери по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По четвертому уголовному делу потерпевшей была признана жена убитого, которая одновременно была возлюбленной подсудимого. Между тем если потерпевшими по преступлениям против жизни и здоровья признавались физические лица, то по преступлениям против собственности признавались как физические лица, которые характеризовались положительно, так и индивидуальные предприниматели.

Нередко на практике допускаются нарушения прав и законных интересов потерпевших. В результате проведенных нарративных интервью с сотрудниками правоохранительных органов было выявлено нарушение, связанное с подачей заявления о преступлении, а точнее с принятием данного заявления (ст. 141 УПК РФ). По рассказу сотрудника, в отдел обратилась потерпевшая, которая считала, что в отношении нее сожитель совершил преступление, избивая ее, чем причинил заявительнице вред здоровью. Сотрудник стал расспрашивать у нее детально об обстоятельствах произошедшего, но ввиду усталости, накопившейся в конце рабочего дня, сотрудник принял решение не принимать заявление потерпевшей, убедив ее в том, что лучше отказаться от заявления, что в итоге и сделала потерпевшая. Более того, через определенное время, встретив сотрудника, поблагодарила его, что уберег от поспешного действия, так как после семейных неурядиц потерпевшей и ее сожителю удалось помириться. Таким образом, вопреки положением ч. 1 ст. 144 УПК РФ уполномоченное лицо, обязанное принять, проверить сообщение о совершенном преступлении, этого не сделал.

В результате проведения другого нарративного интервью со следователем было выявлено нарушение права потерпевшего (заявителя) на получение уведомления о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ч. 4 ст. 146 УПК РФ, п. 13 ч. 2 ст. 42 УК РФ, а также о приостановлении производства по уголовному делу. По заверению следователя такое становится возможным не только в силу субъективных особенностей уполномоченных сотрудников, а ввиду того, что правоохранительные органы часто не располагают достаточным объемом канцелярских принадлежностей, в том числе конвертов с марками.

К числу процессуальных нарушений, которые допускаются следователями в отношении потерпевшего, относится неисполнение обязанности по разъяснению прав и обязанностей потерпевшего. Как сообщает следователь в ходе нарративного интервью, практически всегда права не разъясняются ни подозреваемому, ни потерпевшему, потому что права подозреваемому разъяснит потом адвокат, а потерпевшему, по мнению правоохранителей, это не к чему. С такой позицией сотрудника сложно согласится, ведь в силу указания закона следователь обязан рассказать потерпевшему о его правах и обязанностях, предусмотренных ч. 2 ст. 42, ст. 18 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, а также обязан предупредить об уголовной ответственности в случае отказа от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и в случае дачи заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

Нарушения прав потерпевших наблюдаются не только на стадии предварительного расследования или рассмотрения дел судами, но и на стадии исполнения назначенного осужденному наказания. Обратимся к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (далее – УИК РФ). По одному из дел потерпевшая в ходе судебного заседания заявила о желании получить информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания, о выездах за пределы учреждения, а также о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. Указанные права предусмотрены ст. 17,

97, 172.1 УИК РФ. Однако, как потом сообщила потерпевшая, подобные уведомления она не получала, вероятно, в связи с тем, что сменила место жительства, но о новом адресе она дополнительно сообщила. Отметим, что всего в УИК, слово «потерпевший» встречается 30 раз, а в УК РФ – в ст. 47.1, 77.1, 78, 81, 97, 140, 172.1, 175, 177, 190. Это существенно меньше, чем в УК РФ и УПК РФ, однако нормы этих актов друг с другом тесно связаны. Так, в ст. 175 УИК РФ предусмотрено право обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на основании ст. 79 УК РФ, при этом необходимо предоставить сведения, подтверждающие возмещение вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем при рассмотрении проблемы возмещения осужденным вреда потерпевшему Е.О. Бодрова выделяет два аспекта: критерий исправления осужденных и средство их исправления [11. С. 94]. Исследователь, выдвигая предложения о порядке возмещения вреда потерпевшему, обращает внимание на отсутствие правовой основы для эффективной работы уголовно-исполнительных инспекций с осужденными, отбывающими альтернативы лишению свободы. Кроме того, Н.В. Осодоева выявила еще одну проблему, которая находится на стыке указанных выше статей УК РФ и УИК РФ, а также ст. 397 УПК РФ относительно принятия решения об условно-досрочном освобождении: вышестоящие суды отменяют судебные решения, если в материалах отсутствуют извещения потерпевших либо они извещены несвоевременно [12. С. 15]. Таким образом, фигуре потерпевшего на всех этапах применения законодательства уделяется особое внимание с учетом не только императивных, но и диспозитивных начал.

Список источников

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.08.2024).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/53218362/> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40116049/> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Бельх Е.С. К вопросу о понятии и признаках аффекта в статье 107 УК РФ // *Международный научный вестник*. 2024. № 10. С. 96–101.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 28.05.2024).
6. Грабчев М.А. Аморальность действий потерпевшего в статьях 107, 113 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Сибирские юридические студенческие чтения : материалы XXI междунар. науч. конф. студ., посвященной 25-летию Сибирского юридического университета, Омск, 19 мая 2023 года*. Омск : Сибирский юридический университет, 2024. С. 310–314.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 28.05.2024).
8. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 ноября 2022 года по уголовному делу № 1-643/2022. URL:

<https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=7d272fda50e4709828a42c0258e27300&shard> (дата обращения: 28.05.2024).

9. Таран А.С., Жирова М.Ю., Юношев С.В. О праве адвоката – представителя потерпевшего на обоснование меры наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 226–234.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/ (дата обращения: 28.05.2024).

11. Бодрова Е. О. Обеспечение прав потерпевших от преступлений при исполнении наказаний без изоляции от общества // Реализация прав, свобод и законных интересов граждан в местах принудительного содержания : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 04 февраля 2021 г. / под общ. ред. Л.Ю. Лариной, под науч. ред. А.Я. Гришко. Рязань : Концепция, 2021. С. 93–95.

12. Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие в связи с рассмотрением материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Российский судья. 2023. № 5. С. 15–18.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – dekabr' 2023 goda* [The state of crime in the Russian Federation for January – December 2023]. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (Accessed: 10th August 2024).

2. Russian Federation. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – iyun' 2024 goda* [The state of crime in the Russian Federation for January – June 2024]. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/53218362/> (Accessed: 10th August 2024).

3. Russian Federation. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – iyun' 2023 goda* [The state of crime in the Russian Federation for January – June 2023]. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40116049/> (Accessed: 10th August 2024).

4. Belykh, E.S. (2024) K voprosu o ponyatii i priznakakh affekta v stat'e 107 UK RF [On the concept and features of affect in Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik*. 10. pp. 96–101.

5. Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 (red. ot 31.05.2022)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 (as amended on May 31, 2022)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (Accessed: 28th May 2024).

6. Grabchev, M.A. (2024) Amoral'nost' deystviy poterpevshego v stat'yakh 107, 113 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Immorality of the victim's actions in Articles 107, 113 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sibirskie yuridicheskie studencheskie chteniya* [Siberian Legal Student Readings]. Proc. of the 21st International Youth Conference. Omsk, May 19, 2023. Omsk: Siberian Law University. pp. 310–314.

7. Russian Federation. (n.d.) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 iyunya 2013 g. № 19 (red. ot 29.11.2016)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 (as amended on November 29, 2016)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (Accessed: 28th May 2024).

8. Russian Federation. (n.d.) *Prigovor Cherkesskogo gorodskogo suda Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki ot 24 noyabrya 2022 goda po ugolovnomu delu № 1-643/2022* [Sentence of the Cherkessk City Court of the Karachay-Cherkess Republic dated November 24, 2022 in criminal case No. 1-643/2022]. [Online] Available from:

<https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=7d272fda50e4709828a42c0258e27300&share> (Accessed: 28th May 2024).

9. Taran, A.S., Zhironova, M.Yu. & Yunoshev, S.V. (2023) О праве адвоката – представителя потерпевшего на обоснование меры наказания [On the right of a lawyer – representative of the victim to justify the measure of punishment]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo.* 4(55). pp. 226–234.

10. Russian Federation. (2011) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17 oktyabrya 2011 goda № 22-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 17, 2011 No. 22-P]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/ (Accessed: 28th May 2024).

11. Bodrova, E.O. (2021) Обеспечение прав потерпевших от преступлений при исполнении наказаний без изоляции от общества [Ensuring the rights of victims of crimes during the execution of sentences without isolation from society]. In: Larina, L.Yu. & Grishko, A.Ya. (eds) *Realizatsiya prav, svobod i zakonnykh interesov grazhdan v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya* [Implementation of the rights, freedoms, and legitimate interests of citizens in places of forced detention]. Ryazan: Kontsepsiya. pp. 93–95.

12. Osodoeva, N.V. (2023) Nekotorye voprosy, vznikayushchie v svyazi s rassmotreniem materialov ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya [Some issues related to the consideration of parole from serving a sentence]. *Rossiyskiy sud'ya.* 5. pp. 15–18.

Информация об авторе:

Агабекян А.Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.L. Agabekyan, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.08.2024,
одобрена после рецензирования 07.12.2024; принята к публикации 19.03.2025.*

*The article was submitted 11.08.2024;
approved after reviewing 07.12.2024; accepted for publication 19.03.2025.*